Алексей Шолохов

Отстрел

Часть сборника
Альфа-самка (сборник)

Алексей Шолохов

Отстрел

«Эксмо»

2014

Шолохов А.

Отстрел / А. Шолохов — «Эксмо», 2014

«… – Слушайте, – сказал Толик и сплюнул в листву у ощерившегося арматурой бордюра. – Помните, мы выдвигали разные версии по увольнению охранников с огнестрелом?Все закивали, а Иваныч, прищурившись, посмотрел на Анатолия.– Говори, – произнес Игорь Иванович.– Ну, мы тогда сошлись на мысли, что их уволили за кражи…– Знаю, на чем мы сошлись. Сейчас что? К чему ты это?– Их уволили, – сказал Толик и замолчал, будто это все объясняло.– Тьфу ты, раздолбай, а я думал, их съели, – улыбнулся Иваныч.– Они отказались убивать собак, вот их всех и уволили, – почти шепотом произнес Толик…»

© Шолохов А., 2014
© Эксмо, 2014

Алексей Шолохов
Отстрел

Александр Обухов не любил свою работу, но работал, потому что ни черта больше не умел. В ВОХР завода РТИ его привел друг и сосед Леха Сергеев. График сутки через трое был жестоким, но приемлемым. Ему бы сутки через семь, было бы самое то. Таких графиков еще не придумали, и поэтому Сашка мучился, но на работу ходил.

Обухов пришел к посту № 3 на развод к восьми часам невыспавшимся и злым. Но предчувствие того, что его закинут на какой-нибудь дальний пост и там он сможет отоспаться, слегка подняло его настроение, и он с улыбкой вошел в комнату отдыха, где собрался практически весь караул.

ВОХР завода РТИ сплошь состоял из пенсионеров и бездельников вроде Александра. Четыре караула бабушек и дедушек были разбавлены молодыми лоботрясами, которым выдавалось оружие – револьверы системы Нагана. Обухов вообще не представлял, зачем им их выдают. Единственную угрозу предприятию и им лично нес начальник охраны Карташов Михаил Алексеевич да свора бродячих собак. Михаила Алексеевича прозвали Черным Плащом за очень тихие появления среди ночи на территории завода. Вот, собственно, эти самые появления и заставляли нервничать всех пенсионеров и бездельников.

Саша пожал руки мужчинам, поздоровался с женщинами и сел за Соловьевым, таким же, как и Обухов, «молодым и амбициозным», как говорил Черный Плащ.

– Итак, я думаю, можно начинать, – сказал Карташов.

Александр отвернулся – его раздражала улыбка старого маразматика.

– Я думаю, надо начать с наших «достижений», – начальник охраны положил руку на какие-то бумаги на столе.

Выступления Черного Плаща отличались тем, что он никогда не сидел за столом. Сейчас там сидел Кулагин – начальник бюро пропусков, а начальник охраны стоял рядом и улыбался.

– Ивлев Федор Семенович, – начал Карташов зачитывать с первого листа, – спал на седьмом посту на прошлой смене, – он отложил объяснительную и взял новую. – Соловьев Сергей Афанасьевич был пьяным. Зуб болел, да, Соловьев?

Сергей встал.

– Я же все написал в объяснительной.

– Да, да. Я просто хочу напомнить, что она уже вторая. После третьей мы с вами расстанемся.

Все его реплики всегда сопровождались мерзкой улыбкой, от чего воротило как минимум молодую часть коллектива. Но когда Карташов обратился к Обухову, улыбки на лице старика не было. Его лицо вытянулось и стало серьезным, как будто он был обеспокоен чем-то.

– Обухов, вам не было скучно на прошлой смене?

Саша еще не понял, что это было, вопрос или констатация факта, когда Карташов с озабоченным видом продолжил:

– Вы не скучали на пятом посту?

Именно за это его все и ненавидели. Боялись и ненавидели. Он мог следить за тобой, когда ты спал, когда читал, когда мочился, когда с кем-то о чем-то договаривался. Он мог следить за тобой все двадцать четыре часа, что ты на смене, а рассказать тебе об этом только на следующем разводе. Саша вспомнил слова песенки из мультсериала, в честь героя которого и прозвали начальника охраны:

«Дым и пламя, шум и гром, дерзость и расчет… Черный рыцарь скрыт плащом, славы он не ждет».

Действительно, зачем ему слава. Да и Обухову она ни к чему. Но если Карташов увидел что-то неприличное, то слава… дурная слава Сашку ждет наверняка. Он попытался вспомнить, что мог делать на пятом посту три дня назад. В голову ничего не приходило. Он даже не помнил, ночью стоял на этом посту или днем.

– Молчите? А я вам скажу, что опасную игру вы затеяли.

Александр едва не закричал, что ничего не брал, что не продавал бухту веревки своему соседу… Стоп! Это было смены три назад, и веревку он продавал со второго поста, потому как цех, где она в основном использовалась, был в пяти метрах от поста. Было бы неоправданной глупостью тащить почти шестидесятикилограммовый тюк через весь завод. Это не то. Тогда о чем он?

– Я… – начал Саша, но Карташов перебил его.

– Вы должны понимать, что свора голодных собак запросто может вас убить. Эти твари никогда уже не станут домашними, потому что несколько поколений успели появиться в условиях, далеких от комфортных.

– Меня мамка родила в нашем роддоме, и тоже в условиях, далеких от комфортных, – попытался пошутить Серега Соловьев.

Кто-то засмеялся, Сашка только улыбнулся, у Карташова на лице не дрогнул ни один мускул.

– Я сейчас о серьезных вещах говорю, – холодно произнес начальник, но глаз от Обухова не отвел. – Подкармливая их, вы только увеличиваете их армию.

Вот он о чем! Сашка вспомнил, что кормил Тарзана – огромного беспородного пса с белым пятном на боку. Не сказать, чтобы Обухов любил собак, но этот пес показался ему умным. Но о какой армии Карташов говорит? Да, по заводу шастают несколько хромых и тощих псов, но серьезной угрозы они не представляли даже для детей. Ах да! Он же Черный Плащ! Победитель темных сил!

– В связи с этим руководство завода поручило нам отстрел этих животных, несущих угрозу рабочим предприятия.

* * *

Отстрел назначили на субботу. Сашка к истреблению животных относился с пониманием. Для него отстрел бродячих собак был сродни травле тараканов. Прожив двадцать пять лет в общежитии, Обухов привык к насекомым, а вот к бродячим псам привыкать не хотел. Поэтому в этом мероприятии Сашка поучаствовал бы с удовольствием. Если бы суббота была его сменой. Работать в свой выходной он любил еще меньше, чем собак. Но приказ сверху гласил о выходе в субботу всех, у кого есть разрешение на оружие. Черт! А Александр уже хотел было прибегнуть к проверенному способу – уйти на больничный. У него были проблемы с желчным пузырем, и он с успехом пользовался этим. Особенно если его смена попадала на праздники. Сославшись на боли в боку, Сашка получал неделю выходных. Сейчас можно было бы поступить так же, но его остановило одно обстоятельство. Ему в кои-то веки позволят пострелять из «нагана» 34-го года. Из шестидесятилетнего револьвера да по движущимся мишеням грех не пострелять. К тому же это будет днем, а ночью он сможет спокойно выспаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.